

ЛСм 132

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ

БИБЛИОТЕКА
- 5. МАЯ 1909 -
И. М. У.

№: 57242

Американскій Православный Вѣстникъ.

ИМПЕРАТОРСКАЯ
МОСКОВСКАЯ

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписка цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстникъ» (24 выпуска) — 2 дол. (4 рубля); Англ. едн. Приложение (12 выпусковъ) 1 дол. 50 цент. (3 рубля); Русское Изданіе и Приложение — 3 дол. (6 рублей).

Terms of annual Subscription: Russian Edition — (Issued semi-monthly) \$2.00; English Supplements — (Issued monthly) \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XIII. — No. 7. New York April 14 1909 1 Апрель 1909 г.

Приношу сердечную благодарность всѣмъ братьямъ---сотрудникамъ, и всѣмъ вѣрникамъ, почтившимъ меня своими привѣтствіями въ Великій День Свѣтлаго Христова Воскресенія. Взаимно привѣтствую пасхальнымъ привѣтствіемъ --- Христось воскресе --- и благожелаю всѣмъ, молитвенно призывая на всѣхъ Божіе благословеніе.

А. ПЛАТОНЪ.

СА
4.

Христосъ воскресъ!

Страстная Седмица и первые дни Пасхи отпразднованы были въ Каодр. Нью-Йоркскомъ Соборѣ торжественнѣйшими Архіерейскими службами. Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Палтоу, въ сослуженія каодральнаго прѣлата, строго-поуставному совершалъ повседневно богослуженія, назидая свѣтительскими вдохновенными поученіями народъ. Въ видѣ духовныхъ торжествъ явилось, конечно, Пасхальное полуденное богослуженіе, привлеченное, какъ и въ минувшіе годы, до пяти тысячъ богомольцевъ, несмотря на то, что и всѣ сосѣднія русскія православныя церкви, выдѣлившіяся изъ состава нашей же Каодральнаго части, были переполнены богомольцами. Думается, что если бы въ Пасху вновь Соборъ былъ въ двадцать разъ помѣстительнѣе, и тогда бы мѣста всѣмъ богомольцамъ не хватило. Вся прилегающая къ собору улица была усеяна народомъ, въ нижнихъ корридорахъ и залахъ подъ церковью невозможно было продвигаться. Одинъ Богъ хранить нашъ Соборъ въ такіе дни отъ катастрофы!

Но и радость безконечна, когда видишь предъ собою многотысячную массу народа, когда въ отвѣтъ на родное „Христосъ Воскресе“ изъ многотысячной груди многократно слышишь могучее единодушное „Воистину Воскресе“...

Воскресшій Спаситель да живить нашу Американскую Русь, да воскреситъ къ обновленной жизни нашихъ заблудшихъ братьевъ—уніатовъ, еще не прозрѣвшихъ и не постигшихъ разумнѣя Истины Христовой, и да возрастъ на Американской православной нивѣ новые ростки духовные!

Послѣ литургіи въ Пасху по старинному русскому обычаю Высокопреосвя-

щеннѣйшамъ Владыкою было предложено собравшимся разговѣнье въ помѣщеніи подъ церковью, а въ 10 часовъ утра со всею торжественностью совершена была пасхальная обѣдница въ духовное утѣшеніе богомольцамъ, которые опять совершенно переполнили церковь.

Всѣхъ привѣтствуемъ отъ души Свѣтлымъ праздникомъ Христова Воскресенія и кличемъ: Христосъ воскресъ!

Христосъ воскресъ!

Во истину Христосъ воскресъ!

Славный юбилей.

I.

25 Марта сего года исполнилось восемнадцать лѣтъ служенія о. митрофорнаго Протоіерея А. Г. Товта въ нѣдрахъ православной Церкви, въ составѣ Американской православной Миссіи. Полный пенсіонный срокъ! Славный юбилей!

Почтенный юбиляръ имѣетъ право съ глубокою удовлетворенностью оглянуться на пройденное имъ поприще, на содѣянное имъ въ протекшіе 18 лѣтъ, и порадоваться тѣмъ великимъ плодамъ, какими увѣнчана его начинанія...

Въ теченіи всего этого времени онъ являлся какъ бы неустаннымъ стражемъ Американской части, оберегавшимъ ее отъ волковъ облежавшихъ Американскую церковь во множествѣ. Онъ защищалъ ее отъ враговъ — и молитвой, и огненнымъ словомъ, и не знавшимъ соперниковъ по силѣ обличенія перомъ...

Личность о. Товта окружена всегда была особымъ обаяніемъ. Его имени трепетали враги. Оно гремѣло по всей Америкѣ, — знали его и въ створѣ краѣ, въ той Угорщинѣ, откуда онъ пришелъ, въ Галичинѣ, куда столько свѣта занесено его миссіонерской работой, въ огромной Россіи, которую онъ такъ любилъ, и ко-

торая всегда помнила и помнитъ его... Знающіе его почитатели тутъ не съ благоговѣніемъ произносятъ его имя, — враги съ иѣной у рта говорятъ о немъ.

Дѣятельность его... Но можно ли перечислить все тѣ подробности, изъ которыхъ она слагается? Войдите въ ту атмосферу, при которой ему приходится все-

ше могутъ быть измѣнены обычныя масштабы времени, а должны быть опфены какъ гигантскій жизненный подвигъ, безраздѣльно взвѣсивъ все силы, все доровія почтеннаго ветерана нашей Миссіи, съ перваго бѣдпа, съ насадителя и поборника.

Вспомните тернія, какія возпали въ

Митрофорный Протоіерей А. Г. Товтъ.

гда работать, въ тѣ безчисленныя скорбныя обстоятельства, которыми переполнена его пастырская трона, въ тѣ многочисленныя терзанія, какими изобильно отравляли его существованіе многочисленнѣйшіе непріатели, готовые его въ ложкѣ воды утопить...

И станетъ понятно, что эти 18 лѣтъ —

душу о. Товта больше всего тѣ его же собраты, которые, какъ и онъ, пытались разорвать гибельныя оковы Рима и латинскаго іезуитизма, и малодушно надали, отрекались отъ своей клятвы быть вѣрными святому Православію и уходили опять въ свое болото — въ болото гнилой уни...

зорь, мастиному борцу за святую правду?...

Ахъ, да и мало ли пережито, переипытано?!

II.

..... Перенесемъ же читателей въ нѣкоторые моменты прошлаго о прот. А. Г. Товта...

Вотъ на него нападаетъ въ 1898 году уніатская пресса, стараясь унизить его побольше, причинить ему страданія почувствительнѣе. Пишуть про него:

„Алексеѣй Товтъ, — сей настоящий самозванецъ (?) и его компанія (?), что изъ крайней нужды жизненной и спекуляціи отрекались вѣры (?) чтобы имѣти изъ чего жити, и то по паньски, бурятъ и колотятъ нашимъ народомъ, чтобы только къ нимъ присталь, и вотъ въ той цѣли поступаютъ и очерняютъ все, что народъ нашъ дѣлаетъ“...

Вотъ отвѣтъ о. Товта:

Что за вздоръ и беземыслица? Развѣ я когда либо пряталъ программу, положенную мною въ основу моей миссіонерской православной дѣятельности? Развѣ я не открыто повѣдывалъ и повѣдую, что такъ какъ уніа есть душевное иго угро и галицко-русского народа, то, если мы хотимъ быть не на словахъ только, а и на дѣлѣ, русскими, то должны освободиться отъ Рима, который у насъ вѣру, народность, церковь, крестъ и монастыри отбираетъ, — что въ частности, народу не слѣдуетъ слушать дармоѣдовъ, эке-сельскихъ нотаріусовъ, полуучекъ, которые по русски ни читать, ни писать не умѣютъ, а между тѣмъ берутъ на себя роль проповѣдителей и „по паньски“ живутъ на счетъ гроша заработаннаго мозолями бѣднаго рабочаго русина, въ разныхъ Соединеніяхъ?.. Таково мое уѣжденіе и за него я работаю... Развѣ я учредилъ св. православную церковь и вѣру?.. И если нынѣ по благодати Божіей, народъ нашъ при-

ходить къ познанію истины и присоеди-няется къ св. православной церкви, то ваша безстыдный и лживый упрекъ обращается не мнѣ въ поношеніе, а вамъ въ вѣчное безчестіе и проклятіе!..

Какія матеріальныя выгоды имѣю я, отъ своего дѣла? — Я остаюсь пока живу, тѣмъ, чѣмъ я днесъ... Мои „интересы общіи и оумнестныи“ — не пакышка, банковая книга, лурдекая вода, — не забывайте же этого!.. Что я до днесъ съ Божіей помощью сдѣлалъ, — добро есть. Гдѣ, на мой слабый голосъ, русскіе возвратились къ своей матери — Православной Церкви, — тамъ вѣтъ скандаловъ и люди чувствуютъ себя настоящими русскими, и первое доказательство этому — ваши бѣшенныя, злобныя нападенія и клеветы, которыя я презираю и надъ которыми смѣюсь, продолжая идти своимъ путемъ, путемъ правымъ и добрымъ...

Вы говорите, что я „черню и потупляю все что народъ робитъ“... Не себѣ ли вы называете этимъ „народомъ“? Если же „народъ“ — вы, то что же вы „робите“ такого, что стоило бы похвалы, а не порицанія? Одно подлое, худое, безчестное неходитъ отъ васъ!.. Кто „потупляетъ“ нашъ бѣдный народъ, какъ не вы же сами?.. Если онъ душевно темнымъ остается доселѣ, то по своей ли вѣщѣ? Не по вѣщѣ ли такихъ людей какъ вы, никогда не сказавшихъ ему слова правды?.. Воровски вкралась въ его церковь безславная уніа, никто не спросилъ его согласенъ ли онъ отречься своей прадѣдной вѣры, когда, нѣсколько столѣтій тому назадъ, за выгоды и почести, нѣсколько предателей надругались надъ тѣмъ, что есть самаго святаго въ жизни народа, устроивъ унію... Тѣхъ же пріемовъ держитесь вы до нынѣ: тѣ же матеріальныя выгоды управляютъ и вашими поступками и толкаютъ васъ на тѣ же преступленія и противъ правды, и противъ народа... Та же

вѣра служить гнуснымъ началомъ вашихъ стремлений, — что чѣмъ глубже народъ, тѣмъ лучше для васъ... Не прячьтесь же вы за „народъ“!

Или неправду я говорю? Или не ваша „наука“ то, будто народъ угорскій и галицко-русскій — и что совершенно особое отъ „москалей“, народа Великой Россіи? — будто православная вѣра хуже поганской, будто она „шизматическая“ вѣра? — будто православная церковь не признаетъ ни св. Троицы, ни Богородицы? — будто римская и грецкая вѣра *vsieko* одно и т. д.?...

Увы мнѣ несчастному!..

Итакъ — говорить правду, опровергать ложь, когда эта ложь вѣлалась въ плоть и кровь цѣлоторыхъ людей, когда она обманомъ вытѣснила истину, — значитъ быть „самозванцемъ“!.. О, еслибы побольше такихъ самозванцевъ имѣла исторія!.. Не ими ли были и Гуссы, и Фотій, и Іованъ Наумовичъ?

Не потому ли я „самозванецъ“, что познавъ ложь злощастной и губительной униі, смѣлымъ голосомъ началъ проповѣдь православія нашему народу здѣсь въ Америкѣ? Не потому ли я самозванецъ, что, разъяривъ опасность и гибельность іезуитской униі, я неустанно призывалъ униатовъ отречься отъ нея, бросить скорбное ихъ скитаніе и униженіе предъ іерархіей, чуждой нашей истинной вѣры и враждебной нашему обряду, и возвратиться въ истинное стадо Христово? Здѣсь есть православный русскій Епископъ, здѣсь есть урегулированная русская епархія, здѣсь слово Божіе преподается такъ, какъ преподавалось святыми мужами нашимъ протцамъ... Зачѣмъ же намъ иго чужое? Зачѣмъ намъ терпѣть непорядки, ссоры, нерадѣнія, пререканія, и произволь? Станемъ на путь свѣтлой, доброй, просвѣтительной дѣятельности, подъ руководство своего родного и еди-

ноплеменнаго православнаго Святителя — и не ирландскихъ ксендзовъ!..

Не потому ли я самозванецъ, что кес это время я возглашаю: „мы русскіе; мы родные братья могущественной Россіи, могущественнаго и дружески къ намъ расположеннаго русскаго народа; въ немъ наша оплотъ и наша охрана. Въ единеніи съ нимъ, не только по крови, а и по вѣрѣ, — залогъ нашего процвѣтанія, нашей крѣпости и развитія!“

Не потому ли я самозванецъ, что эти мои призывы вотъ уже девять лѣтъ терзаютъ ваши униатскія уши; — что разоблаченіе вашей лжи отразится на нашемъ карманѣ?..

Да, я самозванецъ, по контрасту съ вашей засосифлой лживостью, вашей стравленной іудинимъ предательствомъ душой, вашимъ упорнымъ, корыстнымъ отрицаніемъ наружно того, съ чѣмъ вы внутренно не можете не согласиться... И мнѣ жалко васъ, несчастныхъ жертвъ вашей собственноручной алчности... Вы увязли въ безднѣ противорѣчій. Вы кидаетесь по все стороны; вы сѣгодня говорите одно, завтра другое, а еще черезъ день отрекаетесь отъ того и отъ этого? Вы, то цѣлуете баншмакъ латинскимъ ксендзамъ, то вдругъ обрушиваетесь на нихъ цѣлыми соборами, поистинѣ самозванно облекая себя въ полномочія іерархія высшей. Вы зовете на посвященія своихъ церквей латинскихъ людей, а въ рѣчахъ своихъ что говорите? — Вотъ ваши подлинныя безразсудныя слова: „Такъ, брате рус не, ты стоишь между огнемъ и водою! то есть между „шизматиками“ и латинками. Для тебе гибель пропасть одно и другое! Нагварлють тебе, хотять сдѣлати тебе Русиномъ дурнымъ и обманути (твой ксендзы). Но ты лишь держися своей вѣры, не дайся обманути, ибо твой св. вѣра есть найдревнѣйшая (униі!) найстаршая отъ всехъ другихъ, другія вѣры отъ дру-

гидь оторвалъсь, поздиѣнно настали, прото суть и молодши (!!) Твою вѣру учили св. Василій Великій, св. Іоаннъ Златоустыи, св. Кирилъ и Меодій и другіе св. отцы Церкви Христовой (Ужель). Твой обрядъ происходитъ отъ святыи св. Апостоловъ и основанъ на Евангелію и преданіяхъ. Слухай своихъ отцевъ духовныхъ и своихъ народныхъ настоятелей, ибо они тоже твояко трудятся-работаютъ и "... вандрують!

Что же это такое?.. Что же вы еще скажете? Здравый разумъ, трезвое разсужденіе оставило васъ! Ваши народъ, по вашимъ словамъ, ни латинскимъ, ни православнымъ не должны быть, — а уиіатомъ! Эта уиіатская вѣра-древнѣйшая вѣра: ибо уиіатами были не только св. Владиміръ но и свв. Кирилъ и Меодій, свв. Іоаннъ Златоустъ и Василій Великій и свв. Апостолы, написавшіе и св. Евангеліе по уиіатскій?!.. Господи пощади насъ!

Да, называйте меня „самозванцемъ“, не народъ мнѣ повѣрилъ и вѣрить, что мы одно съ великимъ русскимъ народомъ, — сколько бы вы не кричали: „мы русскіи, не москалі, но украинці, москалі мають своего царя, той гнобитъ и рубитъ нашъ народъ, мы маемъ надію збудовать вікраїну з Харківа до Мінкївня, мова руська будэ на підставахъ фонетикі“ и т. п. чунь...

Поживемъ—увидимъ. Ваши прозвища ко мнѣ не приставутъ и не повредятъ никому; ваши гнилыя слова и сплетенія погаснутъ въ воздухѣ, но ваши студныя дѣла и дѣянїя не скоро умрутъ, а долго, долго будутъ жить въ исторіи Американской Руси, какъ память о какомъ то невыносимо-гнусномъ иракобѣсїи, навлекая на васъ безпощадное и горькое проклятіе потомковъ загубленныхъ и загубляемыхъ вами темныхъ русскихъ людей!..

III.

Приѣтствуя о. протоіерея А. Г. Товта съ знаменательнымъ событіемъ въ его

жизни, С. А. Православная церковь радуется тому, что смертный недугъ, грозившій было отнять дорогову жизнь славнаго подвижника-миссіонера чуть не накануне этого юбилея, какъ будто ослабѣлъ, и о. Товту возвращаются бодрость и силы. Во время своей серьезнѣйшей болѣзни, которую врачевать отказались доктора, приготовлявшіе и большаго и веѣхъ насъ къ возможности скорой печальнѣйшей развязки, о. Товтъ имѣлъ случай убѣдиться въ глубокой къ нему привязанности его паствы, сослуживцевъ и Первопастора нашей Американской Церкви, дважды почтвннаго юбилера своими личными посѣщеніемъ въ самые трудные дни Великаго Поста. Телеграммы и запросы о здоровьи постунали со веѣхъ концовъ, тревога смѣнялась радостью, и обратно. Наконецъ, сейчасъ послѣдняя вѣсть: больному лучше

Лучшимъ привѣтомъ, лучшимъ подаркомъ славному юбилару будетъ, несомнѣнно, общая сердечная, усердная молитва всей церкви Американской предъ престоломъ Божиимъ о томъ, чтобы Божіе Провидѣніе продлило на долгіе-долгіе годы драгоценную жизнь о. А. Г. Товта, столь потребную для блага и преуспѣянїя нашей Миссіи!

Многія лѣта славному борцу за Православіе въ Америкѣ!

ИЗЪ ОТЧЕТА

о состоянїи Аляскинскаго Викаріатства
за 1908 годъ.

I.

Для личнаго ознакомленїя съ успѣхами и нуждами Аляскинской миссіи, а также и для ближайшаго участїя въ ея жизни и дѣятельности, въ теченіе отчет-

ного (1908) года много было совершено одно путешествие в период времени с 23 мая по 30 августа. Предположив посетить северную Аляску и Чукотский полуостров и в то же время избрать морского путешествия, которое меня постоянно весьма изнуряет, я хотѣлъ добраться до Михайловскаго Радуга по рѣкѣ Юкону. Но необычное шибко мелководье рѣки и дѣсные пожары по ее берегамъ не позволили шибко этого сдѣлать и я принужденъ былъ ѣхать снова моремъ (черезъ Сеаттле) и снова пенять всѣ неудобства аляскинскихъ пароходовъ. Въ нынѣшнѣй годъ эти неудобства обострились опасеніемъ, что пароходы по пути къ северу можетъ встрѣтить ледяная гора и погибнуть, ибо льду въ Беринговомъ морѣ было такъ много и держался онъ такъ долго, что нѣкоторыя суда были затерты въ невѣ на недѣлю, двѣ, три и т. д., и одинъ пароходъ съ 400 пассажировъ (Ohio) былъ задержанъ даже на 42 дня, подвергаясь всѣмъ опасностямъ такого положенія. Но, такъ какъ ѣхать было необходимо, то мы съ о. Геродиакономъ Антоніемъ рѣшили, наконецъ, взять билеты на пароходъ. Но р д в е с т е р и ь и, послѣ неовѣдн и св. причастія, оставили Сеаттле 23 июня. Утромъ на другой день послѣ выѣзда, когда мы были уже въ открытомъ морѣ, вдругъ машина остановилась: случилась поломка. Намъ стало еще хуже. Два часа мы первичали, пока машина заработала снова. Но послѣ полудня опять остановка, къ вечеру еще и еще. Что чувствуютъ люди на палубѣ поломаннаго судна среди моря — это можетъ понять только тотъ, кто самъ бывалъ въ подобныхъ обстоятельствахъ. Могу лишь сказать, что у насъ уже совершенно пропала надежда продолжать путь, и мы только старались догадаться можно ли будетъ намъ какимъ либо образомъ вернуться обратно въ портъ. Однако, черезъ нѣкото-

рое время машину починили и судно пошло впередъ. На душѣ стали вѣсколыми спокойнѣе, что означало шибкожелати встрѣтить льды ни на минуту не отходя отъ насъ. И это означало было не напрасно: мы действительно встрѣтили льды въ Беринговомъ морѣ на седьмой день нашего пути. Это было 1-е июля — время настолько позднее для льдовъ, что гонимы „Сейтл“ отъ 19-23 июля с. г., въ статьѣ „у кратъ смерти“ даже исленно не допускала возможности этого обстоятельства: „разумѣется, — говорилось тамъ, — пока Владыка дѣлаетъ до Берингова моря, тамъ льдовъ уже не будетъ“. Между тѣмъ льды не исчезли даже въ такое позднее время. Они стали появляться шибко сначала въ формѣ мелкихъ свѣтлѣнхъ кусочковъ, постепенно качавшихся на волнахъ; потомъ число ихъ увеличилось, разбѣры увеличивались; было ясно, что недалеко передъ нами — ледяное поле. Мы убавляли ходъ, ибо льдины уже начали царапать обшивку судна. Действительно, еще часа черезъ два до нашего слуха стали доноситься глухой шумъ, свѣдѣтельствующій о близкой встрѣчѣ съ назвающимися горами, — и въ тоже время горизонтъ закрылся туманомъ, затрудняющимъ лавированіе судна между льдинами. Конечно, нечего и говорить, что всѣ мы были въ палубѣ и съ тревогой наблюдали движенія льдинъ, изъ которыхъ каждая могла проломить судно и пустить насъ на дно. Правда, къ этой тревогѣ, даже — къ ужасу, приишнвалось какое-то жгучее чувство удовольствія возникавшее безсознательно въ связи съ обстановкой. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не красиво это движеніе среди плавающихъ горъ, бѣлыхъ, какъ снѣгъ; развѣ не живописна эта ослабительная панорама, разливающаяся во всѣ стороны отъ наблюдателя; развѣ не интересно видѣть, какъ бѣлыя медвѣди, перны, моржи и др. морскія животныя пла-

пулею снова по направлению къ Ному, посетивъ по пути Головинскую бухту и нѣкоторыя другія селенія. Здѣсь, кромѣ капитана Калениникова, къ намъ присоединился три партіи золотопромышленниковъ для Сибири, во главѣ съ инспекторомъ Линденбергомъ, полковникомъ Перкинсомъ и таможеннымъ чиновникомъ Гарфильдомъ. Самую лучшую каюту на суднѣ предоставили намъ съ Антоіемъ. Рано утромъ 8 іюля Согвип тронулся по направлению къ сибирскимъ берегамъ и нѣсколько часовъ шелъ довольно благополучно.

Такъ мы шли среди льдовъ до полуночи на 9 іюля, когда бросили якорь въ заливѣ св. Лаврентія, около Никольской станицы, въ разстояніи 170 миль отъ Номы. Станица эта была равнѣе центромъ золотопромышленной дѣятельности Сибирскаго Общества и имѣла складъ товаровъ; здѣсь же жили и главный агентъ Общества, а послѣ него первое посѣщеніе намъ было подарено здѣсь большой двухъ-этажной деревянный домъ для церкви и школы. Генеръ станицы была пуста; главныя контора, складъ, лавка и

Пароходъ „Корвинъ“, изъ котораго ѣхалъ Пребывающій Инспекторъ, во льдахъ.
(изъ Отчета Аляскинск. Вѣд. 1868).

но. Но вотъ уже около завтрака намъ снова начали попадаться отдѣльныя льдины, а потомъ и цѣлыя ледяныя поля, движущіяся изъ Ледовитаго Океана въ Берингово море черезъ Беринговъ проливъ, который намъ предстояло пройти. Однако, на Согвип-ѣ было уже не такъ страшно лавировать между льдинами. Это былъ маленькій деревянный пароходъ, могущій пройти сквозь самыя узкія каналы. Такъ какъ ледяныя глыбы, будучи иногда до 70 футовъ высоты, совершенно загораживали отъ насъ горизонтъ, то нашъ капитанъ Mr. West поднялся на мачту и оттуда управлялъ движеніями судна, указывая рукой то направо, то нѣлѣво и т. д.

квартира агента были забиты досками, такъ что намъ пришлось сейчасъ же взять въ руки топоры, чтобы отцѣпить дѣлнія и найти себѣ пріютъ на ночь. Но — насъ было около 30 человекъ, — у насъ были всевозможные инструменты, провизія, накладки, одеяла и все возможное для лагерной жизни, — поэтому ночлеги и даже ужины безъ особаго труда были устроены, тогда какъ Согвип пошелъ въ соединенія бухты съ другими пассажирами и грузомъ. Утромъ 9 іюля мы пригласили въ нашу команду Николая Феодоровича и двухъ пріѣхавшихъ съ нами русскихъ рабочихъ, — на молитву и тоже сдѣлали вечеромъ, а потомъ повторяли это ежеднев-

по. Къ нашему утѣшенію, съ нами находивась великолѣпная большая икона Божіей Матери, присланная съ Аѳона свитогорцемъ Денасіемъ съ другими — въ благословеніе Чукотской миссіи со слѣдующей надписью: „Святая Аѳонская Гора, 1904 года, Октября 9 дни. Сія святая икона Пресвятыя Богородицы, подобіе чудотворной Аѳонской, именуемая „Акафистная“ или „Предвозвѣстительница“, писана и освящена на Аѳонѣ и посылается въ безмездный даръ отъ Русскихъ и другихъ Свитогорскихъ Пустынножителей Преосвященному Тихону, Епископу Алеутскому и Сѣверо-Американскому и Преосвященному Иннокентію, Епископу Аляскинскому, для Чукотской миссіи въ благословеніе отъ Свѣтлыя Горы Аѳонскія — Земнаго Удѣла Царицы Небесныя тамо миссіонерствующимъ, священствующимъ и православнымъ въ благодатную имъ помощь отъ всякихъ бѣдъ, золь и напастей отъ видимыхъ и невидимыхъ, явныхъ и тайныхъ враговъ Россіи, Православіи и Христіанства, въ память Императоровъ: Александра Втораго Освободителя, Александра Третьяго Миротворца, Многомилосердѣйшей Императрицы Маріи-Александровны, Митрополита Иннокентія Московскаго и всѣхъ до самоотверженія потрудившихся повсюду Православныхъ Миссіонеровъ. Всепроблагословенная Владычица Богородица да прійметъ Миссію, весь Чукотскій полуостровъ и тамо Православныхъ подъ свое высокое, небесное, Матернее покровительство, да будетъ Многомощною Ходатанцею передъ Сыномъ Своимъ и Богомъ о просвѣщеніи всѣхъ свѣтомъ вѣры Православно-Христіанской и о дарованіи временъ мирныхъ и всѣмъ и каждому всего въ жизни временной и спасенію вѣчному благопотребнаго и жизни вѣчной со святыми. Аминь.“ Теперь эту икону мы вынули изъ ящика и поставили въ переднемъ

углу отведенной для насъ комнаты. Въ-стѣ съ нами мы были весьма рады, когда въ этой комнатѣ оказалась другая весьма важная икона, уцѣлѣвшая среди всеобщаго запустѣнія. Это была сребропозлащенная икона святителя Николая, мурликийскаго чудотворца размеромъ 4×5 вершковъ, въ кіотѣ и съ надписью: „Пожалованъ Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, на постъ св. Николая на Чукотской землѣ.“ Позднѣе въ другомъ домѣ той же станицы мы нашли икону Спасителя въ такой же ризѣ и кіотѣ, но съ другой надписью, а именно: „Пожалованъ Полковникомъ гвардіи Владиміромъ Михайловичемъ Волярлярскимъ на постъ св. Владиміра, на Чукотской землѣ въ 1903 году.“

10 Іюля капитанъ разыскалъ гдѣ-то русскій флагъ, оставленный здѣсь еще казаками, и мы общими силами подняли его на флагштокъ, что доставило намъ высшее утѣшеніе. Затѣмъ, осматривая окрестность станицы, на одномъ изъ холмовъ мы увидѣли большой деревянный крестъ, который, при ближайшемъ изслѣдованіи, оказался стоящимъ на могилѣ одного русскаго рабочаго. Мы съ о. Антоніемъ совершили надъ нимъ панихиду, ибо было несомнѣнно, что никакого погребильнаго моляввеннаго чина ранѣе не было совершено надъ этой могилой. Такимъ образомъ, мы начали свою миссію на Чукотской землѣ панихидой. Позднѣе въ тотъ же день намъ хотѣлось подняться на одну изъ сосѣднихъ горъ, гдѣ 6 лѣтъ тому назадъ горный инженеръ Ивановъ съ русскими золотопромышленниками поставилъ большой деревянный крестъ, видимый за много верстъ кругомъ. Но времени тогда у насъ не хватило. По-

этому рано утромъ 11 іюля, занесясь провизіей, биноклемъ, фотографической камерой и топоромъ, мы двинулись въ путь и начали подъемъ на гору около 9 часовъ. Страшно трудно было идти; обрывы, болота и камни заставляли дѣлать большіе обходы и часто карабкаться почти по отвѣсу; мы многократно садлись и даже ложились на землю, чтобы отдохнуть, но черезъ дѣть-три минуты снова вставали и карабкались вверхъ и снова ложились, чтобы опять черезъ нѣсколько минутъ двинуться дальше, пока, наконецъ, около полудня не достигли подножія креста. Крестъ былъ, дѣйствительно, большого размѣра: около 14 футовъ высоты и 7 фут. по линіи средней перекладки, и былъ прочно установленъ на самой вершинѣ горы среди громадныхъ каменныхъ глыбъ, около 2000 футовъ надъ уровнемъ моря. На немъ сохранилась краткая надпись: „14 Сентября 1902 года“, очевидно, указывающая на время установки. Къ сожалѣнію, бурые сѣверные вѣтры разломали его и далеко разбросали въ стороны обѣ перекладки, такъ что въ складѣ осталась одна вертикальная часть его, да и та надломленная въ верхней своей части, такъ что намъ пришлось не безъ усилій кое-какъ снова скрѣпить ихъ и установить. Однако, сдѣлали, что могли и крестъ снова освѣнилъ окрестность. Теперь мы совершили молебень св. кресту, и съ такой высоты, на которой мы находились, провозгласили многолѣтне Всероссійскому Государю Императору съ прибавленіемъ слова „нашему“ (чего не дѣлалъ на американской территоріи), св. Св. Св. Епископу Якутскому Макарію (его же здѣсь область), жителямъ страны Чукотской и всѣмъ православнымъ христіанамъ, и, очень довольные своими усиліями, стали обѣдать, достали дѣть коробки сардинокъ и нѣсколько сухарей. Около двухъ часовъ

провели мы на этой горѣ, любуясь окрестностями и наслаждаясь чистымъ русскимъ воздухомъ, и, наконецъ, помолившись еще разъ у подножія креста, стали приготовляться къ обратному шествію, чтобы до наступленія темноты попасть домой. Снова потребовались около двухъ часовъ,

Поднятіе креста въ Чукотскихъ горахъ
(къ „Отчету Аляск. Вѣст.“ 1908 г.).

чтобы спуститься въ долину. Мы страшно устали, такъ что, совершивъ вечернія молитвы, сейчасъ же пошли ко сну.

12 іюня намъ предстояло вывѣстить вопросъ о томъ домѣ, который былъ пожертвованъ Сибирскимъ Обществомъ (въ 1906 г.) для устройства въ немъ церкви. Дѣло въ томъ, что лѣтомъ 1906 г. на Чу-

котскій полуостровъ была командирована Русскимъ Пратительствомъ спеціальная коммисія, состоявшая изъ 6 человекъ, подъ начальствомъ капитана Георгія Θεодоровича Бѣлугина. Этотъ капитанъ, вынужденный провести зиму 1906—1907 г. въ заливѣ св. Лаврентія и страдавъ отъ сильныхъ морозовъ, приказалъ казакамъ разобрать нашъ домъ и изъ добытаго такимъ путемъ матеріала устроить вторыя стѣны для тѣхъ домовъ, гдѣ жила самъ онъ и другіе члены экспедиціи. Лѣтомъ 1907 г., когда я былъ въ Уналашкѣ, а г. Бѣлугинъ возвращался съ сѣвера домой, онъ заходилъ ко мнѣ и прикровенно сообщилъ объ этомъ; но я все еще надѣялся, что отъ дома хотя половина осталась. Теперь взглянувъ своими глазами на результаты совершившагося, я со скорбію увидѣлъ, что отъ дома не осталось буквально палки на палкѣ. Между тѣмъ, нмъ невозможно было отказаться отъ своей собственности, на владѣніе коей у насъ имѣется документъ, напечатанный въ „Вѣстникѣ“ 1907 г. стр. 137—138. Слѣдовало добиться по крайней мѣрѣ какой-либо компенсаціи. Поэтому я обратился къ агентамъ Общества съ просьбой о томъ, чтобы намъ дали другой домъ, входящійся на той же станціи, — именно бывшую главную контору Общества и квартиру главнаго агента. Правда, домъ этотъ одноэтажный и гораздо меньше перваго, но онъ чистенькій и приспособить его къ молитвѣ вполне возможно. Они совершенно резонно объяснили мнѣ, что русская экспедиція сломала домъ безъ ихъ согласія и даже вѣдома, и потому они не считаютъ себя отвѣтственными передо мною; но, въ то же время, принимая во вниманіе нашу давнишнюю дружбу и взаимное сотрудничество, они не могутъ и отказать намъ въ своей помощи и отдаютъ этотъ второй домъ для тѣхъ же цѣлей, какъ и первый, т. е. для устройства въ

немъ церкви и помѣщенія для священника. Я былъ весьма радъ такому обороту дѣла и просилъ Николая Θεодоровича Калининкова помѣстить у входа въ домъ объявленіе, что это — церковная собственность и никто не имѣетъ права ее касаться. Онъ, конечно, обѣщаль принять все зависящее отъ него мѣры къ охраненію нашей будущей церкви. Правда, на самой этой станціи чукчи не живутъ, но они приходятъ сюда очень часто и въ большомъ числѣ въ виду центральнаго положенія самой мѣстности. На соседнихъ площадяхъ они совершаютъ даже свои общественныя празднества и ярмарки. Вотъ и теперь ихъ находится на станціи четыре партіи. Одни прѣзжаютъ, другіе уѣзжаютъ, пьютъ чай, готовятъ обѣды, мастерятъ, шьютъ. Поэтому основать здѣсь миссіонерскій станъ, — особенно безъ большихъ затратъ на устройство новаго зданія, — весьма резонно, — тѣмъ болѣе, что отсюда миссіонеръ можетъ во великое время довольно легко отправиться въ походъ по окрестнымъ деревнямъ.

Къ 13 Іюля все партіи золото-промышленниковъ, осмотрѣвъ окрестныя мѣстности, вернулись на станцію, а около 2 часовъ по полудни мы замѣтили и дымокъ нашего Согвіп'а, такъ что въ 5 часовъ вечера намъ можно было двинуться дальше. Попрощавшись съ чукчами и одѣливъ ихъ крестиками на шнуркахъ, мы пошли теперь въ бухту Провидѣнія (Provet Bay), гдѣ находилась другая станція Сибирскаго Общества, — такъ называемая „Владимірская“, — и главная квартира Чукотскаго, губернатора, т. е. Николая Θεодоровича Калининкова. До нея — около 150 миль.

Былъ густой туманъ и снова очень много льду, поэтому шли медленно. Капитанъ опять забрался на мачту и указывалъ, какъ обходить льдины. Чукчи привязали свою лодку къ кормѣ парохо-

да и спокойно сидѣли въ ней, въ количествѣ около 20 чел. По выходѣ изъ залива, началась сильная качка, длившаяся всю дорогу до самой бухты Провидѣнія, такъ что мы ужасно страдали. Чукчи остались въ заливѣ. Около полудня 14 июля мы пришли на стоянку и нѣсколько оживились. Здѣсь жило двое казаковъ и русскій флагъ былъ уже поднятъ. Агентъ Общества, мистеръ Джонсонъ, и нѣсколько десятковъ чукчей изъ соседнихъ деревень ждали парохода. Солнце ярко сіяло на небѣ и дѣлало мѣткость, при всей ей обнаженности и дикости, пріятной для нашего взора.

Предполагая оставить здѣсь св. икону Божіей Матери, прилежаную съ Аоона, мы съ о. Антономъ взяли ее на руки и, покрывши сверху пеленой, понесли на берегъ и тамъ помѣстили въ квартирѣ капитана, поручивъ ему и казакамъ крѣпко хрѣпить ее, пока не будетъ построено для нея болѣе подходящее помѣщеніе. Собраннымъ же чукчамъ мы дали по крестикъ со шнурками, затѣмъ посетили соседнюю деревню и нѣмало жителей одѣлили крестиками и иконками, учили ихъ полагать на себѣ крестное знаменіе и при этомъ кланяться по направлению къ востоку. Чукчи были очень привѣтливы и радушны, нѣкоторые говорятъ и понимаютъ кое что по русски, нѣкоторые по англійски. Видъ ихъ здоровый, больныхъ никого не видали, хотя обоняли все еранги. Просили отпустить съ нами одного мальчика (лѣтъ 10) въ школу, — родные не отдали, ссылаясь на то, что мальчикъ малъ и „будетъ плакать“. Религія ихъ крайне проста, — вѣрують въ существованіе злого духа и въ зависимость отъ него ставятъ свое собственное существованіе; если его умилостивить, то онъ зла не дѣлаетъ и людямъ будетъ хорошо; въ противномъ случаѣ — плохо. Впрочемъ, и наши казаки, кажется, не-

больные богобоязны: они забыли не только числа мѣсяца, но и дни недѣли, — не говоря уже, конечно, о праздникахъ, постахъ и т. п. Однако, около станицъ есть большой деревянный крестъ съ надписью: „Память Бардина и Камиларева“, — значитъ, нѣкоторый намекъ на

„Трапеза“ на Чукотскихъ горахъ
(къ „Отчету Аляск. Ввѣ.“ 1909 г.).

религію имѣетъ, но, кажется, — это и все.

Выгрузивъ товары на берегъ и взявъ изъ склада китовый усъ и мѣха, въ 7 час. вечера Согвип вышелъ въ дальнѣйшій путь, направляясь въ заливъ св. Креста, около 120 миль разстоянія. Опять началась качка и опять мы болѣли, — осо-

бенно когда оказалось, что въ заливъ св. Креста (куда мы подошли около полудни 15 іюля) невозможно было зайти по причинѣ тумана и сильной волны — и пришлось стоять на якорѣ въ открытомъ морѣ около 5 часовъ. Послѣ стоянки, ми-нул этотъ заливъ, поѣли прямо въ Анадирь, т. е. на третью станцію Сибирскаго Общества, недавно построенную въ Анадирскомъ заливѣ, въ разстояніи около 100 миль отъ залива св. Креста. Пришли сюда въ 9 часовъ утра 16 іюля и остановились на якорѣ въ разстояніи 5 миль отъ берега. Въ бивокль можно было рассмотреть на станціи русскій флагъ и нѣсколько майнерскихъ жилищъ изъ досокъ и парусины, а рядомъ — чукотскій лагерь, состоящій изъ палатки и опрокинутыхъ лодокъ, гдѣ чукчи укрывались на ночь. На берегу встрѣтилъ насъ русскій агентъ Общества, П. В. Александровъ, и показавъ всю станцію, а также и жилища чукчей. Всѣмъ чукчамъ мы подарили по крестикъ, надѣвая шнурки прямо на шею и обучая ихъ дѣлать крестное знаменіе. Въ одной палаткѣ чукчи играли въ карты, не интересуясь даже прибытіемъ парохода. Въ общемъ живутъ очень чисто и ни одного больного мы не видали.

Сдвинувъ на берегъ партію золотоискателей, нѣсколько майнерскихъ инструментовъ и провизіи, въ 5 час. утра 17 июля Corvin пошелъ еще дальше, — въ самое устье рѣки Анадирь, — исключительно съ той цѣлью, чтобы дать намъ возможность поѣхать русское селеніе Новомаринское отстоящее отъ американской станціи около 25 миль. Часа черезъ два мы были уже на мѣстѣ и съ радостнымъ чувствомъ смотрѣли на селеніе. Прежде всего, послѣ нашего свѣтка, на казачкомъ посту подняли русскій флагъ; затѣмъ изъ домиковъ и палатокъ стали показываться люди; вотъ они забѣгали и засуетились, собираясь въ кучки и оживленно жестикулируя. Нако-

пецъ, когда мы подошли къ берегу на газелиновой лодочкѣ, насъ встрѣтилъ православный священникъ, о. Агаѳоподъ, въ рясе и съ крестомъ на груди; рядомъ съ нимъ находился неаломщикъ и до 200 человекъ православныхъ русскихъ людей. При видѣ человека въ клобукѣ съ панталонами и посохомъ, они широко открыли глаза и какъ будто даже испугались, но потомъ велѣды за священникомъ, веѣ, какъ одинъ человекъ, упали на землю и не поднимались до тѣхъ поръ, пока я не подошелъ къ нимъ близко и не пригласилъ встать. Тогда о. Агаѳоподъ подошелъ на благословеніе, за нимъ неалом-

Домъ, въ которомъ будетъ первая церковь для чукчей (къ Отчету Аляск. Вѣст. 1908 г.).

щикъ, а потомъ и веѣ другіе. Каждый изъ нихъ истово крестился и цѣловалъ руку. Вышнне со мной американцы съ нескрываемаымъ удивленіемъ и любопытствомъ смотрѣли на насъ и нашу чисто родственную встрѣчу. А я, послѣ почти пятилѣтнихъ скитаній вдали отъ родины, при видѣ этихъ простыхъ русскихъ людей, въ первый разъ въ жизни видѣвшихъ епископа, и въ сознаніи, что это русскіе люди и что я на русской землѣ, — не могъ удержаться отъ радостныхъ слезъ; плакали и многіе изъ народа. Въ это время уже спѣшилъ къ намъ и начальникъ здѣшняго края, шт.-капитанъ

Николай Александровичъ Шклярко, почтенный и добрыйшій русскій офицеръ, участвовавшій въ русско-японской войнѣ и теперь воювавшій съ ужасными условіями здѣшней жизни. Это былъ уже „генераль-губернаторъ“ здѣшняго края въ сравненіи съ капитаномъ Калининовымъ, — котораго американцы именовали лишь „губернаторомъ.“ Жила оны въ землянкѣ съ двумя оконцами; тутъ у него была и постель, и вандаларія, и столовая, и почтовая контора, и приемная комната. Рядомъ, въ другихъ землянкахъ, жила его жена, два фельдшера и шесть казаковъ. Когда, среди оживленной бесѣды, мы зашли въ его жилище, то тамъ уже стоялъ шипящій самоваръ съ русскимъ чаемъ, сахаромъ и пирогами враскорю приготовленными его добройшею супругой.

Быстро пролетѣло время, данное намъ капитаномъ парохода для пребыванія на берегу, и пора было прощаться. Нечего, конечно, говорить, что намъ было некрепко жаль такъ скоро оставить этихъ русскихъ людей и вернуться къ мѣсту нашей службы, — тѣмъ болѣе, что здѣсь же временно оставался и нашъ спутникъ Н. О. Калининъ, — но дѣлать было нечего. Надѣливъ всѣхъ крестиками и иконками и преподавъ благословеніе, мы пошли къ лодкамъ, провожаемые всѣмъ населеніемъ деревни и унося самое пріятное воспоминаніе о проведенныхъ здѣсь часахъ, — и *Sogwin* сейчасъ же тронулся, какъ только мы поднялись на полубу. Народъ стоялъ на берегу и махалъ шапками и платками, пока пароходъ не скрылся изъ виду, направляясь снова къ Анадирской станціи Сибирскаго Общества.

ИННОКЕНТІЙ,

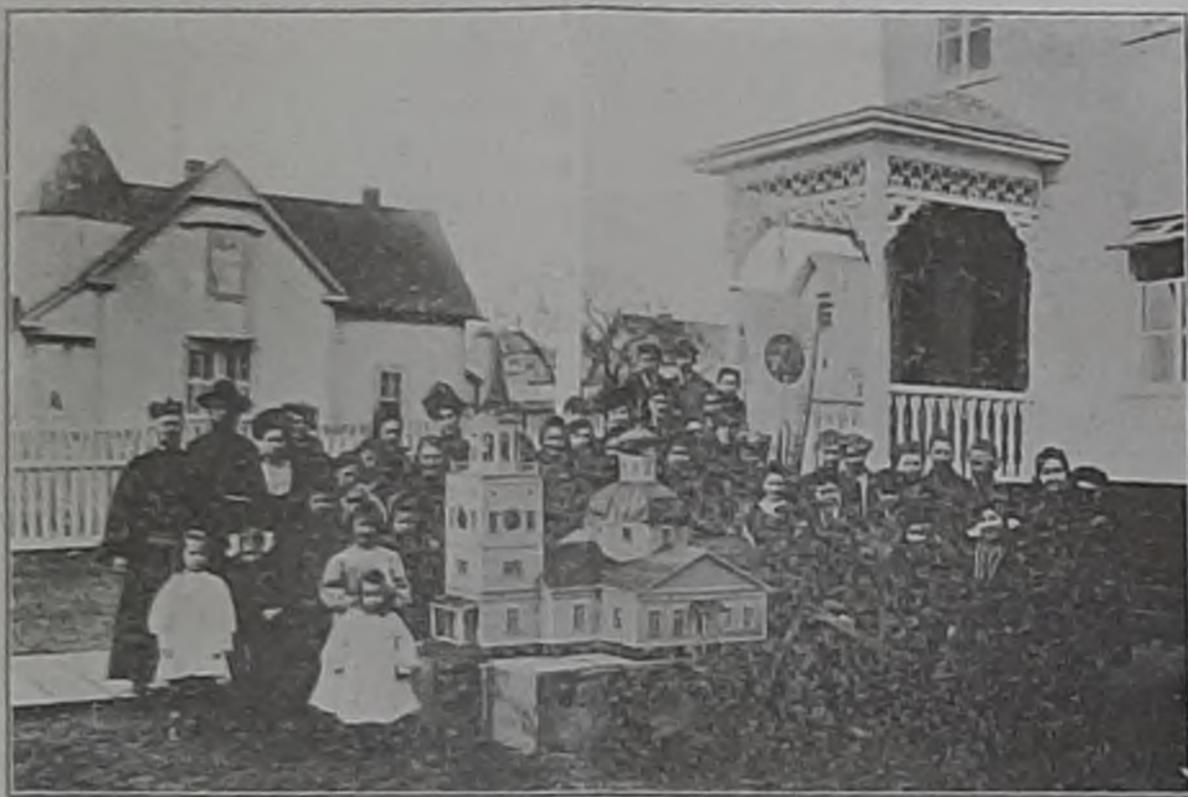
Епископъ Аляскаскій.

Ситкинская церковь.

Национальный Американскій музей Smithsonian Institution and National Museum Washington, D. C. пожелалъ имѣть, на предстоящей лѣтней выставкѣ въ Сياتли, въ числѣ другихъ предметовъ ея памятники о началѣ и распространеніи Православной вѣры въ Западной Америкѣ и Аляскѣ, для чего просилъ спеціальнаго правительственнаго Агента James E. Farmer о содѣйствіи въ пріобрѣтеніи портретовъ основателей и распространителей Православія въ Аляскѣ, какъ настоящихъ такъ и прошедшихъ, копій религіозныхъ и церковныхъ книгъ, карту, показывающую распространеніе православной христіанской религіи, фотографіи замѣчательныхъ церквей или строеній Аляски, а также модель какой нибудь отдельной церкви. James E. Farmer, для успешнаго выполненія этого возложеннаго на него порученія обратился съ личною просьбою въ Ситкѣ къ настоятелю Ситкинскаго собора священнику о. А. Кашеварову, какъ знающему англійскій языкъ и религіозную жизнь Аляски. Выполняя это предложеніе Mr. Farmer's, о. Андрей принялъ и послалъ, почти со всѣхъ Преосвященныхъ Аляски и друг. миссіонеровъ ея, портреты и біографіи, а также около 100 штукъ фотографическихъ снимковъ съ церквей и др. замѣчательныхъ строеній Аляски и 26 снимковъ нашей Ситкинской церкви и утвари ея. Наконецъ, посланы были и церковныя книги на Англійскомъ, Коловинскомъ, Кускоквинскомъ, Кадьякскомъ, Лисьевскомъ и Алеутскомъ нарѣчіяхъ, и два перевода Евангелій на Алеутско-Лисьевскомъ и Алеутско-Кадьякскомъ нарѣчіяхъ — труды пріснопамятнаго Пресвѣтителя Аляски Преосвященнѣйшаго Иннокентія. Просьбу же о доставкѣ на

выставку употребимыхъ въ церкви священныхъ предметовъ удовлетворить имѣлъ Епархіальный складъ въ Нью-Йоркѣ. При выборѣ храма для модели остановились на Ситкинской церкви, оригинальное и красивое внѣшнее устройство которой и внутреннее старинное убранство со многими достопримѣчательностями всегда служили и служатъ предметомъ особеннаго вниманія Американскихъ туристов. Хорошее впечатлѣніе, получаемое ими отъ обозрѣнія, сопровождается подроб-

ковловъ Шергина, изъявилъ свое согласіе сдѣлать въ трехмѣсячный срокъ за скромную сумму 400 долларовъ желаемую модель. Морякъ по образованію, (окончившій Архангельское мореходное училище и по прежней своей профессіи старшій помощникъ штурмана), и отличный плотникъ, въ настоящемъ, онъ удачно справился съ сложной работой модели, съ которой не легко было бы справиться и настоящему хорошему столяру. Соблюденіе малѣйшей точности въ моде-

ными и интересными объясненіями о настоятели передаетъ другимъ. Слава и извѣстность нашей Ситкинской церкви свидѣтельствуется со всѣхъ сторонъ.

Такая популярность нашей Ситкинской церкви и послужила поводомъ къ устройству модели ея, каковую распорядители выставки предполагали выполнить въ Сеатли, однако, о. Андрей посоветовалъ устроить модель въ Ситкѣ, прямо съ оригинала, и рекомендовалъ лицо, которое бы могло эту работу выносить — именно г. Шергина.

Рекомендація о. Андрея была принята, а рекомендованный имъ Василій Та-

ли, до количества досокъ въ стѣнахъ и стеклахъ въ рамахъ самыхъ миниатюрныхъ, сложность самаго оригинала, дѣлали работу г. Шергина очень трудной и головоломной. Однако, послѣ трехмѣсячной, упорной борьбы русскаго человѣка съ этими техническими трудностями, модель — честь и гордость г. Шергина — была окончена. Въ день отправки модель была выставлена во дворѣ Архіерейскаго Дома для снятія съ нея фотографіи. На страницахъ „Американскаго Вѣстника“, въ статьѣ „Золотая церковь“ сообщалось какой интересъ и любопытство возбудило во Американцахъ устройство въ Россіи.

Ситкинской церкви въ формѣ св. Дарохранительницы. Такимъ же вниманіемъ и интересомъ наградили Ситкинецъ и настоящую модель г. Шергина. Удовольствію и удивленію Ситкинецъ при видѣ ея не было конца. Каждый проходящій мимо модели останавливался съ удивленіемъ и восхищеніемъ, заглядывалъ въ окна ея и говорилъ „beautiful, very fine, perfect!“

Удивленіе индійцевъ предъ моделью было еще большее. Помимо высокихъ качествъ устройства ея (техническихъ), имъ казалось непонятнымъ и страннымъ, какимъ образомъ могла большая церковь помѣститься у архіеребскаго дома и даже оказаться меньше крыльца его. При удивительномъ и полномъ сходствѣ оригинала съ моделью и при раскрытыхъ дверяхъ послѣдней, въ которой была видна внутренность храма, казалось многимъ возможнымъ войти въ нее, — такова была иллюзія у многихъ!

Ситкинское Свято-Николаевское братство пожелало святѣея съ церковію и матеромъ ея, какъ своимъ членомъ.

Для Ситкинскаго духовенства въ дѣлѣ устройства модели является особенно пріятнымъ то обстоятельство, что она послѣ выставки пойдетъ въ Вашингтонъ и тамъ будетъ храниться въ національномъ музеѣ, а это при древности и ветхости нашей церкви, очень важно. Плавки будетъ сохранены памятники русской работы и сдѣлается извѣстнымъ большинству Американцевъ.

Свящ. А. Вячеславовъ.

1909 г. 24 Марта.

Ситка.

Русское Эмигрантское Общество въ С. Америкѣ.

Слава Богу! Не смотря на все трудности, съ которыми, какъ сложное и от-

вѣтственное дѣло, вынуждено считаться особенно на первыхъ порахъ — нашего Эмигр. Общества, послѣднее замѣтно развивается и крѣпнетъ. Каждый день утверждаетъ насъ въ увѣренности, что при симпатіяхъ и сочувственномъ отношеніи къ сему начинанію благотворителей, можно смѣло смотреть въ будущее. Черезъ Эмигрантскій домъ прошло уже свыше 1200 человекъ. Мысль объ открытіи три Дома Бюро рабочаго труда — наканунѣ осуществленія. Вѣсть объ учрежденіи Общества и Дома проникла уже въ старый край...

Жертва Почетнаго Предѣдателя Общества Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, инициатора этого святаго дѣла, 25 дол., возглавляетъ списокъ дальнѣйшихъ поступленій.

Почетный членъ Русск. Эмигр. Об-ва Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, бывший нашъ Архипастырь, прислалъ въ даръ Эмигр. Обществу Государственную 4-проц. 500 рублевую ренту, по курсу въ продажной стоимости около 200 долл.

Почетный членъ, Росс. Императорскій Посоль въ Вашингтонѣ Баронъ Р. Р. Розенъ пожертвовалъ 100 долл.

Почетный Членъ, Православное Общество Взаимопомощи — 200 долл.

Почетный Членъ Эмигр. Об-ва, чиновникъ особыхъ порученій при г. Оберъ-Прокурорѣ Свят. Синода бывший Генеральный Консулъ въ Нью-Йоркѣ и почетный староста Нью-Йоркскато Собора И. Н. Лодыженскій прислалъ три акціи Слав. Сдруженія по 100 дол., — 300 дол.

Почетный Членъ, Русскій Православный приходъ въ Вилькесъ-Барро, Па. — 203.00 долл.

Настоятель Посольской церкви въ г. Берлинѣ Митрофорный Протоіерей А. Г.

Мандатъ 2 кубова на 24 р. 66 л. — 12 долл.

1-й Секретарь Посольства въ г. Вашингтонѣ, князь Н. Кудашевъ 25 долл.

Секретарь Сергей Бѣлгородовъ, въ Гаретонѣ, Окла. 25 долл.

Г-нъ Швайда, въ уланту на знамені Почета. Членъ 10 долл.

Морской агентъ при Посольствѣ А. К. Небольсинъ по 3 дол. ежемѣсячно.

Русскій Кафедральный Соборъ въ Нью-Йоркѣ 25 долл.

Вильксбаррское Успенское Братство 25 долл.

Эдвардсвилльское св. Николаевское Братство 25 долл.

Православный приходъ въ Джерси-Сити 20 долл.

Архангело-Михайловскій приходъ въ г. Нью-Аркѣ 10 долл.

По \$ 10.00 Братства: Рождества Пресв. Богородицы въ Нью-Йоркѣ, Благовѣщенія Пресв. Богородицы въ Нью-Йоркѣ, Св. Петра и Павла въ Джерси Сити, Св. Ольги въ Джерси Сити, Св. Иоанна Крестителя въ Юнкерѣ, Св. Василия Великаго въ Джерси Сити, Св. Николая Чудотворца въ Лонезъ, Па., Праздника ик. Озерянской Божіей Матери въ Скраптонѣ, Св. Ольги въ Юнкерѣ, Свято Троицкое въ Кливландѣ, Свв. Кирилла и Меодія въ Катасакѣ, Па., Покрова Пресв. Богородицы въ Мак-Аду, Па., Св. Николая въ Сонни Сайдъ, Па., Трехъ Святительское въ Пассайкѣ, Свято-Николаевское въ Чикаго, Илл., Свято-Михайловское въ Джерси-Сити, Па., Свято-Михайловское въ Нью-Аркѣ, Н. Дж., Свято-Алексеѣвское въ Скраптонѣ, Па., Св. Маріи Магдал. въ Кливландѣ, О., Свято-Николаевское въ Централіи, Па.

Баронъ А. К. де-Бодѣ 10 долл.

Баронесса Е. К. де-Бодѣ 10 долл.

По \$ 5.00: о. Влад. Александровъ, о. Василій Лисенковскій, о. І. Гратцовъ. Братства: Св. Анны въ Вильксбарре,

Па, Эдвардсвилльское женское.

По \$ 3.00: Свящ. о. Сергей Бѣлгородовъ, о. В. Турквинъ, о. К. Селецкій, о. А. Хотовицкій, о. П. Зотиковъ, Іоаннъ Ковтуницъ, П. П. Житневскій, Мих. Цехъ, о. Іаковъ Корчипскій, Митрофанъ Волоситовъ, Влад. Фаб. Гнѣзинъ, А. Д. Кисловскій, о. М. Андреевъ, о. Іеромонахъ Инна, о. Іеромонахъ Антоній Дорошукъ, о. Петръ Поповъ, Н. С. Третьяковъ, Ф. Ф. Паризекъ, Е. К. Паризекъ, о. Ф. Букетовъ, о. К. Букетовъ, о. Д. Хотовицкій, М. М. Повикова, Н. Н. Пальмовъ, В. П. Успенская Н. Н. Успенскій о. М. В. Иванецкій, Н. В. Бабій, Тим. Рясилько, Читальна о. П. Наумовичъ въ Эдвардсвилль, о. М. Скибневскій, Маркъ Баранякъ, Василій Гамбаль, о. Г. Шутакъ, о. І. Чернаризь, І. Д. Варшавскій, Н. І. Собинъ, о. П. Клонотовскій, Михаилъ Грабчакъ, Георгій Іовановичъ А. Е. Линицкій. Братства: Женское Свято-Успенское въ Катасакѣ, Па., Свято-Троицкое въ Клейтонѣ, Свято-Троицкое въ Монреалѣ, Свято-Инокентіевское въ Монреалѣ, Архангело-Михайловское въ Нортгемптонѣ, Петро-Павловское въ Мериденѣ, Конн. Словенское Петро-Павловское Бр—во въ Осцеола-Миллсѣ, Па. \$2.25.

Яковъ Адамякъ \$ 2.00.

О. Василій Мартынь \$1.50.

По \$ 1.00: Іосифъ Билинскій, Юлія Лорницъ, Иванъ Котуло, Мих. Кочуръ, Гаврилъ Онушакъ, Гавр. Черепнинъ, Кондратъ Мерена, Стефанъ Гаврилякъ, Иванъ Прокоповичъ, Мих. Юрковскій, Мих. Серафимъ, Мих. Початокъ, Николай Ругала, Мих. Динко, о. Ф. Познанскій, Петръ Тирнакъ, Иванъ Васалига, Іосифъ Ванѣга, Адамъ Баганъ, Мих. Прилесеъ, Петръ Гошко, Адамъ Пець, Стефанъ Шенута, Мих. Желѣзничій, М. А. Николаевичъ.

Н. Гр. Боряковскій 1 р.

Мелкими жертвами — \$51.00.

Богъ да благословитъ всѣхъ жертвователей.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ

Русскаго Православно-Христіанскаго Эмигрантскаго Общества
въ С. Америкѣ,

347 E. 14-th st.

NEW YORK CITY.

Правленіе Русскаго Православно-Христіанскаго Эмигрантскаго Общества въ С. Америкѣ приглашаетъ всѣхъ членовъ Общества на годовое собраніе, которое должно отбыться въ Нью Йоркѣ, согласно п. 21 ч. IX устава Общества, то есть въ субботу м. Мая сего года, по в. с., т. е. 10 Мая (27 Апр.) — для заслушанія отчета о жизнедѣтельности Эмигр. Общества и Дома за истекшее время, для избранія наилучшихъ способовъ по управленію Обществомъ и заботлванію Эмигр. Дома, для выборовъ Правленія Общества, и другихъ дѣлъ.

Братства, приходы и иная организаціи, состоящія членами Общества, благоголятъ выслать на собраніе своихъ довѣренныхъ представителей, снабженныхъ надлежащими полномочіями.

Просятъ всѣхъ членовъ Общества заблаговременно извѣстить Правленіе о своемъ намѣреніи прибыть на Собраніе или о невозможности участвовать въ немъ.

П р а в л е н і е.

Вступайте въ члены

Русскаго Православно-Христіанскаго Эмигрантскаго Общества въ Америкѣ!

ЖЕРТВУЙТЕ НА РУССКІЙ ЭМИГРАНТСКІЙ ДОМЪ!

Уставъ Общества высылается по требованію бесплатно.

АДРЕСЪ ДОМА:

347 E. 14th St. New York City.

ПОСТОЯННЫЙ адресъ для корреспонденціи и жертвъ:

N. A. ECCLESIASTICAL CONSISTORY

15 E. 97th St.

NEW YORK CITY.
